

Старообрядческий переплет на рубеже XIX–XX вв.: опыт типологии новин

Юлия В. Боровик

*Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия,
iulia.borovik@urfu.ru*

Елена В. Воронцова

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия;
Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет,
Москва, Россия, lendail@yandex.ru*

Аннотация. Статья посвящена малоизученной теме оформления переплетов старообрядческих изданий во второй половине XIX–XX в. В этот период в переплетных мастерских стали использовать новые технологические решения, позволяющие сэкономить время и усилия при сохранении внешнего подобия новых переплетов средневековым образцам. В итоге переплетное производство приобрело индустриальный поточковый характер. Этот частный сюжет демонстрирует более общую закономерность: старообрядцы с готовностью принимали технологические и нужные им культурные новины и легко обосновывали их использование в своей деятельности, усваивая и адаптируя новые веяния. В статье впервые ставится вопрос о типологизации результатов подобных новаций в переплетном ремесле – рамок-клише, массово появившихся в рассматриваемый период среди тисненного декора переплетов старообрядческих изданий. Описаны несколько типов тиснения рамкой-клише на старопечатных изданиях для старообрядцев. Статья написана на основе анализа старообрядческой книжности в фонде Лаборатории археографических исследований УрФУ и частных книжных собраниях, обследованных в ходе полевых наблюдений сотрудниками Межкафедральной археографической лаборатории МГУ. Предложенная типология облегчает датировку переплетов, выполненных в технике рамок-клише.

Ключевые слова: старообрядцы, средневековый переплет, издательский переплет, федосеевцы, беглопоповцы

Для цитирования: Боровик Ю.В., Воронцова Е.В. Старообрядческий переплет на рубеже XIX–XX вв.: опыт типологии новин // Studia Religiosa Rossica: научный журнал о религии. 2025. № 2. С. 85–111. DOI: 10.28995/2658-4158-2025-2-85-111

Old Believer binding at the turn of the 19th – 20th centuries: experience of typology of novelties

Yulia V. Borovik

*Ural Federal University, Ekaterinburg, Russia,
iulia.borovik@urfu.ru*

Elena V. Vorontsova

*Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia;
Saint Tikhon's Orthodox University of Humanities,
Moscow, Russia, lendail@yandex.ru*

Abstract. The article is devoted to the little known topic of the design of bindings of Old Believer books in the 2nd part of the 19th – the beginning of the 20th century. During this period, new technological solutions began to be used in bookbinding workshops to save time and effort while maintaining the appearance of new bindings to medieval patterns. As a result, bookbinding production acquired an industrial flow character. This particular story demonstrates a more general pattern: the Old Believers readily accepted technological and cultural innovations they needed and easily justified their use in their activities, assimilating and adapting new trends. The article raises the question of typologizing the results of such innovations in the bookbinding craft – the cliché frames that appeared massively in the period under review among the embossed decor of the bindings of Old Believer publications. Several types of stamping with cliché frames on old printed publications for Old Believers are described. The article was written on the basis of an analysis of Old Believer books in the collections of the Laboratory of Archaeographic Research of Ural University and private book collections examined during field observations by employees of Archaeographic Laboratory of Moscow State University.

Keywords: Old Believers, medieval binding, publishing binding, Fedoseevtsy, Beglopopovtsy

For citation: Borovik, Yu.V. and Vorontsova, E.V., “Old Believer binding at the turn of the 19th – 20th centuries: experience of typology of novelties”, *Studia Religiosa Rossica: Russian Journal of Religion*, no. 2, pp. 85–111, DOI: 10.28995/2658-4158-2025-2-85-111

Введение

В исследованиях археографов, историков и религиоведов старообрядцы долгое время описывались как хранители старины, традиционной культуры, опирающейся на книжность. В своей программной статье 1977 г. И.В. Поздеева прямо называет старо-

обрядчество носителем «книжной традиции средневековья» [Поздеева 1978, с. 56]. Помимо содержательной стороны книги, речь шла и о ее оформлении – с заставками, вязью, инициалами, рамками, концовками и т. п. – которые копировались старообрядцами из дореформенных изданий или создавались с учетом предшествующих образцов. Переплеты старообрядческих книг чаще всего рассматривались в аналогичном ракурсе и описывались исследователями весьма кратко, с акцентом на основные материалы и средневековый тип украшения (самая частая формулировка в описаниях книг: «доски в коже с тиснением»). Однако более глубокое изучение содержательной и декоративной сторон книжной культуры старообрядцев открывает сложную картину, включающую помимо консервативной стратегии сохранения «в неизменности», еще и путь новаций. Н.Н. Покровский, говоря об опоре старообрядческой литературы на многовековую систему идей, понятий и авторитетов из раннехристианских произведений, византийского богословия, древнерусских философов, украинско-белорусских полемистов конца XVI–первой половины XVII в. и старообрядческих авторов середины XVII–XVIII в., отметил новаторство последних в развитии литературных жанров и реформировании литературного языка [Покровский 1999, с. 10–17]. Изучение книжного декора также приводит к выводу о творческих новациях и усвоении разнообразных образцов [Маркелов, Панченко 2022]. На примере переплетного дела можно проследить как старообрядческие мастера меняли методы работы и инструментарий, сохраняя общую узнаваемую композицию и форму.

В данной статье мы обратимся к возникшему на рубеже XIX–XX в. новому способу тиснения орнамента на кожаных переплетах старообрядческих изданий. Его распространение стало возможным в ситуации, когда представления о традиционном переплете взаимодействовали с пониманием перспективности нововведений, позволявших держателям старообрядческих переплетных мастерских ускорить процессы и сделать продукцию более доступной по цене при сохранении ее внешнего благолепия.

Долгое время среди знатоков-собирателей и в научном сообществе к старообрядческой книжности второй половины XIX – начала XX в. и «поздним» переплетам, сохранялось предвзятое отношение¹, однако сейчас понятно, что это значимое явление, возникшее на пересечении технологий из разных эпох, заслуживает внимания.

¹ Археографы 1960–1980-х гг. интересуясь памятниками XVI–XVII вв., в экспедициях не обращали внимание на книги позднего периода. Отношение к «новым» переплетам у исследователей и коллекционеров «всегда было довольно прохладное» [Новикова 2021, с. 91].

Историография

Внимание к средневековому переплету кириллических книг начинается с исследования П. Симони, опубликовавшем ряд руководств по «книгопереплетному искусству» и впервые предложившем программу изучения переплета по 17 параметрам, в том числе тисненому декору². В его работе описан опыт столичных мастеров 1900-х гг. – петербургского Ф.А. Королева и московского Г.Е. Евлампиева, работавших в том числе по заказам старообрядцев и декларировавших соответствие своих приемов указаниям «древней рукописи». О нововведениях они не говорили, хотя таковые имелись: «роскошные» крышки для книг могли изготавливаться отдельно, что мало соответствовало технике средневекового переплета (рис. 1).

Новым этапом изучения и описания переплетов кириллических книг и тиснений стали в середине XX в. работы С. А. Клепикова по материалам ГБЛ [Клепиков 1948]. Он собрал материалы по элементам тисненого декора и схемам его расположения на книгах XV–XVII вв., разработал периодизацию и структурированный вариант описания переплетов с указанием характера и сюжетов тиснений для Сводного каталога рукописей³. Впоследствии часть выводов Клепикова о периодизации была уточнена и дополнена [Шварц 1981], а параметры его описания детализированы⁴. При этом введенные Клепиковым направления анализа переплета до сих пор являются базовыми. За последние полвека была проделана большая работа по описанию ранних переплетов⁵, однако поздние

² Симони П.К. Опыт сборника сведений по истории и технике книгопереплетного искусства на Руси, преимущественно в допетровское время, с XI по XVIII столетие включительно. СПб., 1903. С. 1–82, 245–253

³ Клепиков С.А. Описание древних русских обиходных переплетов // Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР. Вып. 2. Ч. 1 / отв. ред. Л.П. Жуковская. [Б. и.], М., 1976. С. 51–77. См. также [Клепиков 1959; Клепиков 1960].

⁴ Калугин В.В. Вопросы описания древнерусских обиходных переплетов: Словарь специальной лексики переплетного дела // Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописных книг. Вып. 3. Ч. 2 / отв. ред. Л.П. Жуковская; Ин-т славяноведения и балканистики АН СССР, М., 1990. С. 201–245; Осокина Е.А. Описание обиходного переплета кириллических рукописных книг: Методические рекомендации. Ростов Великий, 2006. С. 5–12.

⁵ [Laucevičius 1976; Мокрецова и др. 2003, с. 57–78; Шварц 1981; Крушельницкая 2010]. Кроме того, см.: Горбунова Л.Н., Лукьянова Е.В.

Рис. 1. Реклама переплетчика Г.Е. Евлампиева, 1898 г.

переплеты пока не становились предметом специального рассмотрения, хотя они попадали в сферу внимания описателей, если были установлены на ранние книги.

До сих пор при описании переплетов кириллических книг чаще всего используется краткий вариант⁶ (с указанием основных материалов и фиксацией наличия тисненого декора), который без иллюстративного ряда является малоинформативным

Московские кирилловские издания XVI–XVII вв. в собраниях РГАДА: каталог. Вып. 1: 1556–1625. М.: Археографический центр, 1996; Лукьянова Е.В. Московские кирилловские издания XVI–XVII вв. в собраниях РГАДА: каталог. Вып. 2: 1626–1650. М.: Индрик, 2002; Горбунова Л.Н., Лукьянова Е.В. Московские кирилловские издания XVI–XVII вв. в собраниях РГАДА: каталог. Вып. 3: 1651–1675. М.: Индрик, 2003; Платонов Е.В., Мальцева О.Н., Кудрявцев С.А. Старопечатная кириллическая книга XVI–XVII вв: каталог коллекции. СПб.: Изд-во Государственного Эрмитажа, 2016; Кириллические издания XVII в. из коллекции Центральной научной библиотеки имени Якуба Коласа Национальной Академии наук Беларуси: каталог. Вып. 1: 1602 – 1620-е гг. / сост. Е.И. Титовец, О.А. Губанова, П.Д. Скурко, И.Л. Мурашова. Мн.: Беларуская навука, 2019; Кириллические издания XVII в. из коллекции Центральной научной библиотеки имени Якуба Коласа Национальной Академии наук Беларуси: каталог. Вып. 2: 1626–1638 гг. / Е.И. Титовец, О.А. Губанова, П.Д. Скурко, И.Л. Мурашова. Мн.: Беларуская навука, 2020.

⁶ Самая распространенная формулировка: «доски в коже со слепым тиснением».

Рис. 2. Пресс для тиснения на переплете и образцы рамок-клише, предлагаемых поставщиками оборудования (из «Прейскуранта для переплетных заведений Франца Марка и Ко, Санкт-Петербург», 1892 г.)

для исследователя. Поэтому остаются актуальными работы археографов, книгovedов по внедрению детализированного описания переплета⁷ с привлечением уже накопленных визуальных материалов по раннему периоду, введением в научный оборот источников по позднему переплету⁸. Последнее направление работы особенно перспективно в свете наблюдений об изменении переплета в связи с увеличением тиражей, механизацией труда и состоянием рынка переплетных услуг.

В недавнем исследовании А.К. Круглова впервые указано на фактическое несоответствие работ столичных мастерских рубежа XIX–XX вв. наставлениям «Подлинника о книжном переплете», несмотря на декларации о преемственности [Круглов 2022, с. 289]. В это время часть операций по созданию массивного средневекового переплета замещалась приемами из поздней технологии работы с картоном, при сохранении внешнего вида, апеллирующего к старине. Круглов также впервые обратил внимание на особенности некоторых поздних старообрядческих переплетов: для ускорения процесса тиснение могло наноситься сразу на всю поверхность крышек с помощью матриц и пресса с подогревом (рис. 2). Масштаб и особенности этого явления до сих пор неизвестны, оно не

⁷ [Крушельницкая 2010, с. 217–221]. См. также: *Дадыкин А.В., Ерофеева В.И.* Книги кириллической печати XVI–XVII вв. в Научной библиотеке Московского университета: каталог. М.: Индрик, 2021.

⁸ [Новикова 2021, с. 91–122]. См. также: *Боровик Ю.В., Михеева А.А., Устьянцева М.В., Щербакова Н.С.* Средневековый обиходный переплет старообрядческих книг на юге Урала и Зауралья // Шаги/Step. 2025 (в печати).

становилось предметом внимания исследователей и не отмечается при описании книг за исключением единичных случаев⁹. При этом старопечатные книги в переплетах с рамкой-клише нередко обнаруживаются в частных, общественных и государственных собраниях, выставляются на электронных аукционах с комментариями «издательский переплет», без отсылок к исследованиям по причине отсутствия последних.

Терминология, источники, метод

В данной работе мы используем термин «рамка-клише» для обозначения оттиска на коже или ткани в виде одинарной или двойной орнаментальной рамки по периметру крышек переплета. Оттиск отпечатывался с металлической рамки под прессом. Мы предполагаем, что одновременно с рамкой в пресс для тиснения укладывались и другие клише – средник, угловые басмы, картуши¹⁰. Получавшийся таким образом рельефный узор был более четким и глубоким по сравнению с образцами, наносимыми вручную. Как уже отмечалось выше, заготовка для тиснения орнамента сразу на всей поверхности крышек может быть определена как «матрица» [Круглов 2022, с. 289]. Подобные сложные цельные композиции с орнаментом и названием в центре, оттиснутые на кожаном или тканевом покрытии переплетов, были довольно распространенным явлением в конце XIX в. (рис. 3а). Однако среди старообрядческих книг с концентрическими рамками близкими средневековым образцам нам встретился вариант с оттисками средника и угловых басм явно нанесенными отдельно (рис. 3б). Объяснить их значительное смещение можно ошибкой или технической пробой, однако оно в любом случае указывает на возможность разъединенности элементов от рамки-клише. Кроме того, во многих случаях в расположении басм имеются смещения в пределах 1,5–2 мм внутри рамки. Поэтому есть основания полагать, что такая матрица могла не быть единой конструкцией, а собираться из нескольких элементов перед закладкой в пресс. Ее основой являлась рамка-клише – она задавала местоположение для клише-средника и треугольных

⁹ Кириллические издания XVII в. из коллекции Центральной научной библиотеки имени Якуба Коласа... Вып. 1: 1602–1620-е гг. С. 178–179; Кириллические издания XVII в. из коллекции Центральной научной библиотеки имени Якуба Коласа... Вып. 2: 1626–1638 гг. С. 108–109.

¹⁰ В настоящей статье мы не будем останавливаться на теме устойчивых сочетаний рамки-клише с другими элементами тиснения, поскольку планируем результаты этого анализа опубликовать отдельно.

Рис. 3. Тисненая рамка переплетах, вторая половина XIX – начало XX в.

*3а. Издательский переплет, тип. Синода,
вторая половина XIX в. ЛАИ УрФУ;*

*3б. Рамка-клише с отдельными средником и угловыми басмами
на переплете старообрядческого издания Л.А. Гребнева,
1911 г. МГУ. № 148*

басм по углам. Впрочем, это не отменяет использование в каких-либо мастерских цельных матриц.

Для украшения переплетов старообрядческих изданий мастера пользовались набором декоративных мотивов и элементов, которые распознавались покупателями как образцы с русских переплетов XVI–XVII в. (рис. 4а); многие орнаменты использовались на протяжении нескольких веков, ассоциировались с тисненым декором Московского Печатного двора и авторитетных монастырских центров (рис. 4б, 4в).

В некоторых случаях для удешевления переплета мастера использовали привычные покупателям виды тиснений не только на коже, но также на коленкоре и ледерине.

Для обклейки крышек и припереплетных листов в старообрядческих изданиях начала XX в. нередко использовалась бумага особой фактуры, в том числе с рисунком, например, мраморная, тонированная или форзацная с печатным узором. Примыкание блока к крышкам закрывалось при помощи тканевой полосы – слизуры, выполнявшей декоративную функцию и, отчасти, служившей эластичным соединением для лучшего раскрытия книги. Эти технологические новины были шагом в сторону картонного переплета. Фактически, образцы, имитирующие с внешней стороны «средневековый переплет», внутри были организованы преимущественно как книги гражданской печати.

а

б

в

Рис. 4. Схемы и орнамент тиснений на переплетах.

4а. Переплет XVII в. РГБ. Собр. Е.Е. Егорова. № 23;

4б. Переплет XIX в. Собр. Е.Е. Егорова. № 102;

4в. Переплет начала XX в. ЦНБ НАН Беларуси. К16-18/Ср157

В процессе поиска тиснения рамкой-клише были просмотрены около 700 книг в среде бытования, 425 – в госхранилищах, и 151 – в опубликованных описаниях собраний г. Бендер и ЦНБ НАН Беларуси.

В настоящей статье мы привлекаем к анализу экспедиционные материалы Межкафедральной археографической лаборатории МГУ, сформированные в ходе описания нескольких современных книжных собраний: поморских общин Новгородской области, белокриницкой общины Калужской области (г. Боровск)¹¹, – где в совокупности выявлена 41 книга с различными вариантами рамки-клише на переплете, а также белокриницкой общины Брянской области (г. Клинцы). Кроме того, исследованы фонды Древлехранилища ЛАИ УрФУ, где обнаружены 42 подобных переплета. Основу источниковой базы составили эти 83 книжных переплета. Еще 5 экземпляров в переплетах с рамкой-клише включены в анализ по опубликованным описаниям книг из старообрядческих библиотек г. Бендеры и ЦНБ им. Якуба Коласа НАН Беларуси.

Основная масса изданий с интересующим нас тиснением переплеталась впервые, и это облегчало мастеру процесс – так как он работал с типовым заказом, но были и заказы на «вторые» (повторные) переплеты. Как и в XVII в., на рубеже XIX–XX вв. отпечатанную книгу все еще можно было купить без переплета подешевле

¹¹ Памятники кириллической книжности в Боровском собрании: каталог / сост. Е.В. Воронцова, Н.В. Литвина, А.В. Осипова. М.: Археолоксія, 2024.

и заказать его позднее в предпочтительном по цене и качеству виде. Однако после 1905 г., когда при легализованных и вновь открытых старообрядческих типографиях появились переплетные мастерские, стало возможным приобрести переплетенную книгу. Точно известно о переплетных заведениях у московских старообрядцев-беспоповцев¹² (в Преображенской тип.), белокрыницкого согласия¹³ (при тип. Рогожского центра и А.А. Симакова в Уральске), беглопоповцев¹⁴ («Московская старообрядческая книгопечатня»), поморцев-брачников¹⁵ в Саратове («Книгоиздательство В.З. Яксанова»)¹⁶.

В нашей работе мы предприняли типологизацию рамок-клише. При выделении типов мы ориентировались на самые заметные, крупные, хорошо считываемые элементы орнамента. Поскольку в рассматриваемый период все еще сохраняется устойчивое деление книжных блоков по их размеру (в половину листа, четверть, восьмую часть и т. п.), то мы решили систематизировать рамки-клише в зависимости от формата изданий. При описании каждого из типов тиснения мы предлагаем учитывать помимо формата рамок, также особенности орнамента, размеры¹⁷, место создания/издания книг, на переплетах которых представлена рамка-клише. Ниже представлены результаты анализа 12 типов, выявленных нами.

Типология тиснений рамкой-клише

К типу I мы отнесли рамку-клише, где основным элементом – очень распространенное на протяжении нескольких столетий ажурное тиснение, которое условно можно обозначить как «арка». Разные

¹² Федосеевцы – согласие внутри беспоповского движения, отказавшееся от брака и моления за царя.

¹³ Белокрыницкое согласие – направление старообрядцев, имеющее епископат с 1846 г.

¹⁴ Беглопоповцы – староверы, принимавшие священников, перешедших («беглых») из Синодальной церкви.

¹⁵ Поморцы – согласие внутри беспоповского движения, часть его сторонников развивали учение о бессвященнословном браке и одобряли моление за царя.

¹⁶ Вознесенский А.В., Мангилев П.И., Починская И.В. Книгоиздательская деятельность старообрядцев (1701–1918): Материалы к словарю. Екатеринбург: Ин-т Русской культуры УрГУ, 1996. С. 43, 47, 60–61, 64.

¹⁷ Далее в таблицах представлены высота и ширина внешнего, а также внутреннего периметров рамки, включая часть клише с имитацией дорожника, если таковая имеется.

Рис. 5. Варианты рамки-клише с мотивом «Арка» (тип I) для разных форматов (формат обозначен арабской цифрой)

варианты этого мотива, в том числе на переплетах XVI в., учтены Клепиковым и Лауцявичусом [Клепиков 1960, с. 389, № 104–107; Laucevičius 1976].

Клише с «аркой» использовалось на переплетах книг самых востребованных форматов (2°, 4°, 8°). Оно частотное и при этом наиболее вариативное (рис. 5, I-2 – I-8). Из 83 выявленных образцов данный тип обнаружен на 39 книгах. Кроме того, этот тип трижды встречается в каталогах Бендер и Беларуси.

В орнаментах «арок» – рисунка в широкой части разноформатных рамок-клише – встречаются несколько отличий (табл. 1).

Во-первых, различается оформление элемента, собирающего «пальметту» между полукружиями: в большинстве случаев это тонкая прямая линия (рис. 5, I-2, I-2a (только у орнамента между углами), I-4), а иногда объемная перфорированная лента (рис. 5, I-2a (в орнаменте на углах), I-4a, I-8).

Во-вторых, пространство в переплетениях арок заполнено крупной точкой, и только на формате в 8-ю долю листа идет без нее.

Рамка-клише для изданий крупного (2°) и среднего (4°) форматов, помимо «арки», включала узкий внутренний растительный мотив «пятилиственный цветок с листом». В нем наблюдаются следующие отличия: встречаются листья с завитками (рис. 5, табл. 1, I-2, I-4) и листья с бутонами (рис. 5, табл. 1, I-2a, I-4a), по-разному оформлены переходы орнамента на углах, есть нюансы в стыках рисунка по центру каждой стороны.

Таблица 1

Параметры рамки-клише с мотивом «Арка» (тип I) в зависимости от формата книги

Орнаменты, размеры рамки-клише	формат 2°		формат 4°		формат 8°
	I-2	I-2a	I-4	I-4a	I-8
1	2	3	4	5	6
Широкий орнамент: арка с линией	+	+	+		

Окончание табл. 1

1	2	3	4	5	6
– » – с лентой				+	+
Узкий орнамент: цветок, лист с завиткам	+		+		
– » – с бутонами		+		+	
Внешний контур, см	32,5 × 16,8	27,6×16,3–16,4	20,6–20,8 × 14,3–14,4	20,6 × 14,4	18,0 × 10,6–10,7
Внутренний контур, см	23,4 × 8,2	18,0 × 6,8	12,2–12,3 × 6,2–6,4	12,6 × 6,3	13,0 × 5,7–5,8

Источники: I-2 – КСПО 47; ЛАИ УрФУ IX.196п/3386; БСО 194, 209, частное собр. б/н (*Костромина К.Н.* «В начале бе Слово...»: Каталог выставки старопечатных изданий и рукописей XVI–XX вв. из собрания Покровской православной старообрядческой общины г. Бендеры / ред. Н.В. Литвина. СПб.; Бендеры: Невская тип., 2023. С. 52–53).

I-2а – ЦНБ АН Беларуси K16–18/Ср 157, K16–18/Ср212 (Кириллические издания XVII в. из коллекции Центральной научной библиотеки имени Якуба Коласа... Вып. 1: 1602–1620-е гг. С. 178–179; Кириллические издания XVII в. из коллекции Центральной научной библиотеки имени Якуба Коласа... Вып. 2: 1626–1638 гг. С. 108–109; БПСО ЧКК-47-17; *Костромина К.Н.* Указ. соч. С. 28–29).

I-4 – КСПО 87, 97, 98, 123; ЛАИ УрФУ V.87п/3566, VIII.1п/2174, IX.55п/2436, IX.113п/2723, IX.172п/3230, XI.170п/3744 (картон в коже), XII.31п/2940, XII.37п/3018 (картон в коже), XVII.248п/3468, XVII.270п/3685, XVII.274п/3742, XIX.30п/3231, XX.22п/3000, XX.51п/3309, XX.57п/3315, XX.94п/3786, XX.103п/3802, XXVI.9п/3675, XXVI.24п/3798; БСО 148, 176, 179.

I-4а – ЛАИ УрФУ XIX.201п/3272.

I-8 – КСПО 77, 131, 134; ЛАИ УрФУ XX.98п/3791, XXVII.8п/3743; НСПО 60, БСО 133, *Костромина К.Н.* Указ. соч. С. 55–56, БПСО ЧКК-2-20.

Для книг малого формата рамка была самой компактной. В отдельных случаях эта рамка использовалась для крышек в 4° с дополнением по внешнему периметру рисунком от прокатки¹⁸.

Таким образом, среди известных нам примеров рамки-клише типа I («арка») есть три вида для формата в двойку, два вида для четверки? и один – для восьмерки. Для книг с рамкой большого формата (I-2) удалось определить точное место выхода только

¹⁸ БСО 133.

у четырех экземпляров и во всех случаях это издания «Московской старообрядческой книгопечатни» беглопоповцев. Поэтому есть основания связывать рамку I-2 с производством переплетов в мастерской при этом заведении. Дополнительный вид крупноформатной рамки-клише (I-2a) встретился на трех переплетах, созданных, очевидно, в ходе реставрации в конце XIX – начале XX в. книг, выпущенных Московским Печатным двором в первой половине XVII в.¹⁹ Больше половины выявленных книг (21 из 26) 4-го формата в переплете с рамкой I-4 изданы московскими старообрядцами федосеевского и филипповского согласий. Среди книг есть не менее 13-ти экземпляров из типографии Преображенской общины в Москве²⁰, а также продукция печатников Овчинниковых и Крупинных из Подмоскovie и Л. А. Гребнева из Вятской губ. Единичные случаи связаны с другими направлениями и согласиями: издательством единоверцев (не менее 2 книг), работавшим по соседству с Преображенской общиной, упомянутой выше Старообрядческой книгопечатней (1 книга) и с типографией старообрядцев-белокриницких в г. Уральске – административном центре Уральской области в Прикаспийских степях (1 книга). Очевидно, что клише I-4 было в ходу у переплетчиков, оформлявших прежде всего издания беспоповцев. Похоже, что они также использовали его в работе по отдельным, скорее всего, частным заказам со стороны. Пока нами обнаружен только один пример тиснения I-4a на Часовнике (тип. единоверцев, 1895) из собрания ЛАИ УрФУ. Судя по обложке, переплетным листам и следам шнуров, крышки изначально были на другой книге и вряд ли имеют отношение к изданию, которое сопровождают в настоящее время. Поэтому пока нет возможности для каких-либо предположений относительно происхождения или применения рамки-клише I-4a.

Шесть книг малого формата – в 8-ю долю листа, с одинарной рамкой «арка» (I-8), которые нам удалось учесть, также были изданы московскими федосеевцами в Преображенской типографии.

¹⁹ Это Миния служебная, ноябрь, 1610 г. приобретенная ЦНБ АН Беларуси у донского старообрядца белокриницкого согласия М.С. Севастьянова в 1973 г., и Октоих, ч. 1. 1631 г. со штампами начала XX в. книжного магазина московского антиквара Н.С. Большакова (Кириллические издания XVII в. из коллекции Центральной научной библиотеки имени Якуба Коласа... Вып. 1: 1602–1620-е гг.. С. 178; Кириллические издания XVII в. из коллекции Центральной научной библиотеки имени Якуба Коласа... Вып. 1: 1602–1620-е гг. С. 103), а также Миния служебная, июнь 1646 г. из частного собрания г. Бендеры (см. *Костромина К.Н.* Указ. соч. С. 28–29).

²⁰ О типографии см.: *Вознесенский А.В., Мангилев П.И., Починская И.В.* Книгоиздательская деятельность старообрядцев... С. 27, 47.

Рис. 6. Рамка-клише с мотивом «венецианская раковина»,
тип II-2 для формата 2^о

Таким образом, в истории рамки-клише типа I («арка») вид I-2 имеет отношение к «Старообрядческой книгопечатне» беглопоповцев, а I-4 и I-8 – к переплетным мастерским беспоповцев. Появление этого типа на книгах других издательств может объясняться ее использованием при выполнении отдельных заказов со стороны.

Тип II пока выявлен только во 2-м формате (рис. 6, табл. 2). Внешний орнамент состоит из чередования т. н. «венецианских раковин» и тюльпанов; схожее тиснение, нанесенное с помощью прокатки, встречается и на переплетах второй половины XVII в., и в XIX в. (РГБ. Собр. Е.Е. Егорова. № 103, БСО 29, 35, 55, 90). Внутренний орнамент – ромашка-завиток, близкая типу 1, однако по углам узор разделен шишками.

Таблица 2

Орнаменты, размеры рамки-клише типа II-2

Орнаменты, размеры рамки-клише	формат 2 ^о II-2
Широкий орнамент: венецианская раковина, вазон	+
Узкий орнамент: цветок, лист с завитками	+
Внешний контур, см	32,8–33,3 × 17,0–17,7
Внутренний контур, см	23,7–23,9 × 8,4–8,3

Источники: БСО 16, 75, 84, 86, 94, 123, 164; ЛАИ УрФУ IV.14п/2165, V.72п/3483, XI.166п/3705, XV.11п/2052, XVII.224п/3389, XVII.231п/3438, XVII.243п/3461, XVII.278п/3943, XVIII.28п/2857, XX.65п/3383, XXVI.5п/3671; КСПО 108, 109, 111–114, 118, 153.

Такой тип рамки-клише встречается на 26 выявленных нами книгах в 2-ю долю листа. Из них 10 изданы в Московской типографии единоверцев до 1905 г. (2 Кормчие 1890-х гг. и 8 миней служебных на разные месяцы, напечатанные в 1904 г.). Начиная

Рис. 7. Рамка-клише с мотивом «перевитый плющ» (тип III)
для формата 4° и 8°

с 1907 г., рамка используется только на продукции Преображенской типографии федосеевцев – среди 15 выявленных нами изданий 1907–1915 гг. исключений не наблюдается. Особняком стоит единственная книга, выпущенная в зарубежной старообрядческой типографии во второй половине XIX в. (БСО 164) и переплетенная с использованием бумаги машинной выработки для обклейки крышек – точно определить время и место пока не представляется возможным. Заказ на ее оформление в частном порядке мог быть выполнен в любой из двух мастерских.

К III типу мы отнесли тип клише, который нам встретился на изданиях 4-го и 8-го формата (рис. 7). На переплете в 4-ю долю рамка состоит из двух частей: широкого внешнего орнамента с соцветиями, точками и перекрещенными по диагонали линиями и узкого внутреннего из переплетенных острых листьев, напоминающими акант или плющ. Для тиснения на крышках в 8-ю долю используется только внутренняя часть рамки с орнаментом «перевитый плющ».

Таблица 3

Орнаменты, размеры рамки-клише типа III

Орнаменты, размеры рамки-клише	формат 4° III-4	формат 8° III-8
Широкий орнамент: бутоны, крестообразно перекрещенные стебли	+	–
Узкий орнамент: перевитые листья плюща	+	+
Внешний контур, см	22,7 × 15,3–15,5	16,5–16,6 × 10,2
Внутренний контур, см	10,7–10,8 × 4,7–4,8	10,7–10,8 × 4,8–4,9

Источники: БСО 184 (верхняя крышка), КСПО 12; ЛАИ УрФУ V.86п/3665, XIV.26п/3441 (нижняя крышка), XVIII.47п/3145.

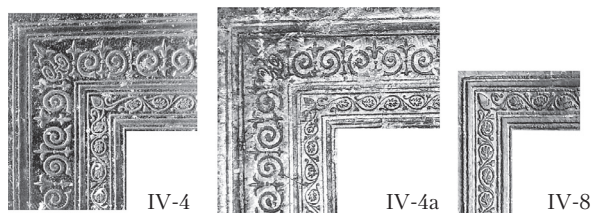

Рис. 8. Рамка-клише с мотивом «спираль-завиток», тип IV для форматов 4° и 8°

Обнаружено пять книг, переплетные крышки которых имеют тиснение типа III. Все они изданы в Москве. В двух случаях это еди-новерческая печать (Месяцеслов 1902 г. и Зонар 1907 г.), в трех – разные типографии (Чин освящения масла 1910 г. от «Старообряд-ческой книгопечатни» беглопоповцев, Устав о домашней молитве 1909 г. от Преображенского издательства федосеевцев, Часовник 1912 г., напечатанный беглопоповцем Л.М. Орловым-Житковым). Явной связи с определенной типографией на основании этих све-дений не прослеживается.

IV тип мы встретили на изданиях формата в 4-ю и 8-ю долю листа (рис. 8, табл. 4). Основной элемент – спирали-завитки, рас-ходящиеся в обе стороны от оси с навершием в виде трилистни-ка. Внутренняя часть клише орнаментирована узким орнаментом с дубовыми листочками. Вокруг клише на наших экземплярах есть имитация дорожника из трех линий.

Таблица 4

Орнаменты и размеры рамки-клише типа IV

Орнаменты, размеры рамки-клише	формат 4° IV-4	формат 4° IV-4a	формат 8° IV-8
Широкий орнамент: спираль 1, трилистник	+	+	–
Узкий орнамент: дубовые листья (вариация 1)	+	–	+
Узкий орнамент: дубовые листья (вариация 2)	–	+	–
Внешний контур, см	20,7 × 14,0–14,1	22,1 × 16,0	16,2 × 9,1
Внутренний контур, см	12,5–12,6 × 6,0–6,1	12,7 × 6,3	12,5–12,6 × 6,0–6,1

Источники: БСО 81, 204, КСПО 80; ЛАИ УрФУ IX.247п/3929, XXVI.26п/3806, XXVII.19п/3757.

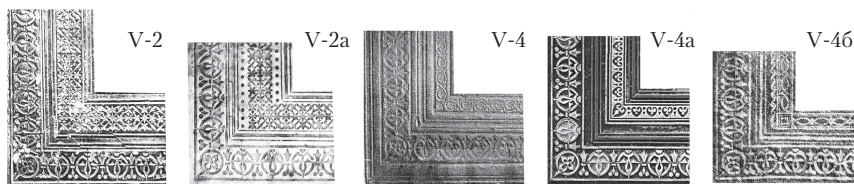

Рис. 9. Рамка-клише с мотивом «круги» (тип V)
для формата 2° и 4°

Обнаружены 6 переплетов 4-го формата, украшенных рамками типа IV-4. Все они изготовлены для изданий Московской старообрядческой книгопечатни 1910–1915 гг., что дает основания связывать происхождение рамки с этим заведением. Вариант IV-4а на Псалтыри 1915 г. (БСО 204) отличается более крупным размером и отсутствием у дубовых листьев внутренней прорисовки. Рамка 8-го формата использовалась для переплета Апостола 1911 г., выпущенного той же книгопечатней.

V тип мы встретили на изданиях формата в 2-ю и 4-ю долю листа (рис. 8). Внешний широкий орнамент «круги», внутренний – «дубовые листочки» (отметим, что для формата в четверку он в основном совпадает с узким орнаментом типа IV). Оба орнамента и контуры рамки этого типа могли собираться из отдельных элементов (углов и линеек с орнаментом).

Таблица 5

Орнаменты, размеры рамки-клише типа V

Орнаменты, размеры рамки-клише	формат 2° V-2	формат 2° V-2a	формат 4° V-4
Широкий орнамент 1: круги	+	+	+
Широкий орнамент 2: мелкий сетчатый	+	+	–
Узкий орнамент: дубовые листья (вариация 3)	–	–	+
Узкий орнамент: точки	–	+	
Внешний контур, см	34,0 × 19,4	33,7–33,8 × 19,8–19,9	14,7 × 21,9
Внутренний контур, см	25,0 × 9,0	24,8–24,9 × 9,0	

Источники: БСО 27, 184, 217; ЛАИ УрФУ XVII.219п/3352.

Рис. 10. Рамка-клише с мотивом «желуди»,
тип VI-4, формат 4°

В настоящий момент известны две книги формата в «двойку» с рамкой V-2 на кожаных переплетах. Первая – «Октай», напечатанный старообрядцем белокрыницкого согласия Л.Ф. Калашниковым в Москве в 1913 г. (БПСО 27), а вторая, Устав из фонда ЛАИ УрФУ, издана в 1918 г. федосеевцем Л.А. Гребневым в с. Старая Тушка Вятской губ. (рамка на ней имеет небольшие отличия, тип V-2а). Переплеты с клише в четвертую долю листа сопровождают продукцию «Старообрядческой книгопечатни» беглопоповцев в коленкоре: «Великий канон Андрея Критского и Житие Марии Египетской» в 1909 г. (КСПО 186) и «Чин освящения масла» в 1910 г. (БСО 184 (ниж. крышка), 217): типы V-4б и V-4 соответственно. Кроме того, существуют переплеты с рамкой V-4а на подарочных экземплярах «книгопечатни»²¹.

VI тип мы встретили на трех изданиях «в четверку» (рис. 10). Двойной орнамент «желуди» в обрамлении геометрического известен по образцам XVII в., в том числе Московского Печатного двора [Клепиков 1960, Б-109]. На верхней крышке может встретиться как известный средник с единорогом под пальмой или птицей на ветке (БСО 181 Книга о Вере. М., тип. П.П. Рябушинского, 1914; ЛАИ УрФУ Житие Андрея Юродивого, М., тип. Л. Орлова-Житкова, 1913), так и название собственно издания (БСО 136 Зеленков В.Т. Выписки из святоотеческих и др. книг М., 1913). Отметим, что книга В.Т. Зеленкова издавалась с этим типом рамки-клише еще и в коленкоровом переплете с золотым тиснением и в целом была весьма востребована. Таким образом, тип VI нам пока известен только на двух изданиях белокрыницких типографий и одном беглопоповском.

²¹ См.: Часовник. М.: Московская старообрядческая книгопечатня, 1909. Посвящение З.А. Бугровой // Русский библиофил. Магазин антикварной торговли. URL: https://www.rusbibliophile.ru/bookprint/?book=Chasovnik__M__Moskovskaya_ (дата обращения: 08.03.2024).

Таблица 6

Орнаменты, размеры рамки-клише типа VI

Орнаменты, размеры рамки-клише	формат 4° VI-4
Широкий орнамент: желуди (в два ряда)	+
Узкий орнамент: точки	+
Внешний контур, см	21,9–22,0 × 15,6
Внутренний контур, см	13,3 × 7,2–7,3

Источники: БСО 181, 136; ЛАИ УрФУ XII.52п/3334.

Типы VII–XII (рис. 11) пока выявлены только в единичных экземплярах, что не позволяет нам делать предположения об их принадлежности к той или иной типографии. Однако работа по выявлению и описанию продолжается²². Удалось установить, что для книг большого формата иногда использовались смешанные рамки-клише (рис. 12).

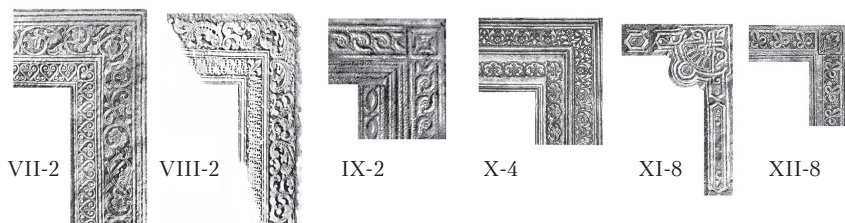

Рис. 11. Рамки-клише типов VII–XII.

Источники: НСПО 30, ЛАИ УрФУ XVII.225п/3401. РГБ б/н, АМАЛ МГУ б/н, БСО 180, НСПО(б) б/н, частная коллекция

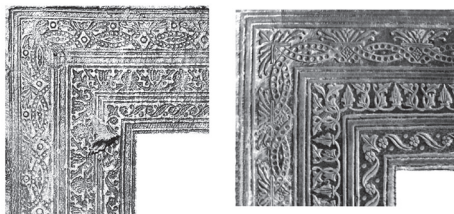

Рис. 12. Рамки-клише смешанного типа: I/ II-2 I /III-2

Источники: КСБО

²² Мы сочли возможным не включать в данную публикацию точные замеры типов VII–XII и отложить эту задачу до накопления нового эмпирического материала.

Рассмотренные типы переплетов могли отличаться по цене в зависимости от того, на каком виде кожи (или другого материала, главным образом, коленкора) шла печать и как было выполнено тиснение – слепое/золотое, а также как был оформлен обрез (с золотом, чеканом, с покраской и т. п.).

В нашем распоряжении оказались четыре каталога типографий (по ним читатель мог выписать себе издания по почте или купить в лавках Москвы, Нижегородской ярмарки и др.): «Московской старообрядческой книгопечатни» беглопоповцев на 1915 г., типографии вятского федосеевца Л.А. Гребнева на 1909 г., «Христианской типографии Г.К. Горбунова при Преображенском богаделенном доме» в Москве 1914 г. и типографии единоверцев 1914 г. В каталогах указаны цены на издания в различных вариантах переплета, причем у московских федосеевцев издания без переплета уже не продаются. Отметим, что сравнивать ценообразование в 1909–1915 гг. вполне корректно, поскольку до 1916 г. оно было еще достаточно устойчивым.

Рассмотрим цены на наиболее востребованные у старообрядцев в розничной торговле книги – Псалтырь учебную (на белой бумаге) и высоко ценимое старообрядцами издание Часовника, также нередко используемое в обучении грамоте (табл. 7).

Таблица 7

Цены четырех типографий на Псалтырь
и Часовник дореформенной печати
в разных типах переплета в начале XX в., руб.

	Типография Л.А. Гребнева в с. Старая Тушка Вят- ской губ. (федосеевское соглашение) 1909 г.	Преобра- женская типография в Москве (федосеев- ское (?) соглашение) 1914 г.	«Московская старообряд- ческая кни- гопечатня» (беглопопов- ское согла- шение) 1915 г.	Свято- Троицкая типогра- фия еди- новерцев в Москве 1914 г.
1	2	3	4	5
Псалтырь учебная				
в простом переплете	4,80	4,80	4,80	6,00
в опойковом	–	5,00	5,80	–
с золотым обрезом	–	7,00	8,00	–
без переплета	3,80	–	–	5,00

Окончание табл. 7

1	2	3	4	5
Часовник (среднешрифтный)				
в кожаном/ простом переплете	[готовится к печати]	3,00	2,00	3,80
в опойковом		4,00	–	–
с золотым обрезом		6,00	–	–
в коленкоро- вом пере- плете		–	1,65	–
без переплета		–	1,30	2,90

Беглопоповская типография предлагала к продаже близкий к федосеевцам ассортимент в простом кожаном переплете, вероятно, со слепым тиснением, в том числе рамкой-клише. Определить стоимость переплета можно у Гребнева, работавшего вручную с помощью обычных инструментов – 1 руб., у единоверцев – от 90 коп. до 1 руб. и в мастерской беглопоповцев, изготовлявших много переплетов с оттисками рамки-клише – их вариант для Часовника самый дешевый – всего 70 коп.

Обзор современных общинных библиотек позволяет делать вывод о том, что для распространения кириллических изданий важную роль играли большие тиражи, сформировавшийся спрос, налаженная система сбыта и цена изданий – этим можно объяснить высокий процент единоверческих изданий во всех собраниях и наличие изданий старообрядцев, приемлющих священство в библиотеках беспоповцев и наоборот. Поскольку использование рамки-клише ускоряло и удешевляло переплет, такие книги производились быстрее, в большем количестве и широко расходились, ведь для рядового покупателя разница в цене между богатым кожаным переплетом с золотым обрезом и простым (даже коленкоровым) переплетом была достаточно ощутима. Однако износ изданий этого типа был очень высоким. Обобщая современное состояние переплетов с рассмотренным типом тиснения рамкой-клише, можно отметить их низкое качество по сравнению с более ранними образцами. Переплетные крышки из-за непрочных соединений могли через непродолжительное время в процессе использования отделяться от блока и в ряде случаев быть переставлены на совсем другие книги.

Выводы

Во второй половине XIX в. покупатели книг постепенно при-выкали приобретать уже готовые издания в переплете. Это новое явление для старообрядческого мира: если прежде даже само понятие издательский переплет фактически не существовало, то теперь мы можем говорить о нем с высокой долей вероятности. Рамки-клише можно с уверенностью назвать устойчивым комплексом, который позволял оптимизировать процесс изготовления книги.

Прослеживая приобщение старообрядцев к этим новинам, следует принять во внимание ряд обстоятельств. До 1905 г. старообрядческая печать на территории России оставалась под запретом. Читатели вынуждены либо покупать издания подпольных старообрядческих типографий и переплетать их по своему вкусу и достатку в разных переплетных мастерских с широким кругом заказчиков, либо довольствоваться изданиями единоверческой типографии (при Свято-Троицкой Введенской церкви) и расположенной при ней переплетной мастерской. Крупные мастерские, в том числе уже упомянутых Ф.А. Королева и Г.Е. Евлампиева, имели в своем арсенале и специфический, пригодный для старообрядческой литературы, инструментарий. В конце XIX в. в арсенал мастеров-переплетчиков входит и «рамка-клише». Помимо модных вариантов, пригодных для светских и синодальных изданий, мастера запасаются и образцами, повторяющими образцы тиснения XVI–XVII вв. Этот инструментарий после 1905 г. оказывается в арсенале старообрядческих переплетных мастерских, которые открываются при крупных типографиях, прежде всего московских. В начале XX в. безусловными лидерами типографского и переплетного дела становятся московские федосеевцы и беглопоповцы.

Выявленное в ходе работы частое использование разнообразных рамок-клише на переплетах старообрядческих изданий в начале XX в. указывает на необходимость и перспективность их дальнейшего изучения и систематизации. Некоторые описанные выше типы можно встретить на изданиях, напечатанных в один год в разных старообрядческих типографиях. Мы можем констатировать, что книги в пределах одного тиража могли быть оформлены разными способами и сочетаниями элементов тисненого декора. Тем не менее на данном этапе можно отметить, что наличие рамки типов II-2, I-4 и I-8 с высокой долей вероятности указывает на связь с типографией федосеевцев в Москве, а I-2, IV-4 и I-8 чаще всего использовались в переплетной мастерской «Московской старообрядческой книгопечатни» беглопоповцев. Остальные типы пока известны лишь в нескольких экземплярах, что не позволяет сделать определенный вывод об их происхождении и использовании

в той или иной среде. Хотя тип V и VI встречается на продукции, изданной типографиями поповского направления.

Учет размеров рамок и орнаментов для анализа технологии тиснения оказывается необходимым и позволяет предполагать способы и пути оптимизации производства средневекового переплета в условиях механизации/конвейера и стремления к получению максимальной прибыли при минимальных издержках. В прикладном отношении предложенная нами типология позволяет уже на первом этапе знакомства с переплетом предполагать время его изготовления и, отчасти, конфессиональную принадлежность создателей и покупателей книги, что облегчает работу по детальному описанию переплетов поздних старообрядческих изданий. Дальнейшая работа позволит уточнить историю уже представленных типов и выявить новые.

Вопреки представлению о вспомогательном характере археографических описаний, работа по детальному анализу поздних старообрядческих переплетов выводит нас на решение проблем, связанных со старообрядческим мировоззрением и мировосприятием, степенью проницаемости между различными конфессиональными группами на рубеже XIX–XX столетий.

Благодарности

Выражаем глубочайшую признательность научному сотруднику Центра исследований старопечатных изданий и рукописей ЦНБ им. Якуба Коласа НАН Беларуси Ольге Александровне Губановой, а также руководительнице музея «Древнерусская книжница» г. Бендеры Ксении Николаевне Костроминой за сведения о размерах рамок-клише на книгах из их фондов. Благодарим сотрудников научно-исследовательского отдела редких книг (Музея книги) РГБ Елену Александровну Емельянову и Дзамилю Нуровну Рамазанову за возможность познакомиться с экземплярами изданий старообрядческих типографий Овчинниковых и Д. Крупина 1870-х гг. в переплетах с рамкой-клише типа I-4. Хотим поблагодарить реставратора Александра Константиновича Круглова за представление рамки-клише X-8, а также руководителя археографической экспедиции МГУ Наталью Викторовну Литвину за организацию учета книг в полевых условиях.

Acknowledgements

We express our deepest gratitude to Olga A. Gubanova, research fellow at the Center for Research of Early Printed Publications and Manuscripts at the Yakub Kolas Central National Library of the National Academy of Sciences of Belarus, and to Ksenia N. Kostromina, head of the «Drevnerusskaya Knizhnitsa» Museum in Bendery, for information on the sizes of cliché

frames on books from their collections. We thank Elena A. Yemelyanova and Dzhamilya N. Ramazanova, employees of the Research Department of Rare Books (Book Museum) of the Russian State Library, for the opportunity to get acquainted with copies of publications by the Old Believer printing houses of the Ovchinnikovs and D. Krupin from the 1870s in bindings with a cliché frame of type I-4. We would like to thank restorer Alexander K. Kruglov for providing the X-8 cliché frame, as well as the head of the Moscow State University archaeographic laboratory Natalia V. Litvina for organizing the accounting of books in the field.

Список сокращений

БСО – Боровская старообрядческая община.
БПСО – Бендерская покровская старообрядческая община.
КСПО – Крестецкая старообрядческая поморская община.
КСБО – Клиновская старообрядческая белокриницкая община.
НСПО – Новгородская старообрядческая поморская община.
ЛАИ УрФУ – Лаборатория археографических исследований Уральского федерального университета.
ТГЭ – Труды Государственного Эрмитажа.
ЦНБ НАН Беларуси – Центральная научная библиотека им. Я. Коласа Национальной академии наук Беларуси.

Литература

- Клепиков 1948 – *Клепиков С.А.* К истории русского художественного переплета // Научные библиотеки СССР: (опыт работы): бюллетень. М., 1948. № 1 (3). С. 47–59.
- Клепиков 1959 – *Клепиков С.А.* Из истории русского художественного переплета // Книга: Исследования и материалы. Сб. 1 / Редкол.: Н.Н. Кухарков и др. М.: Всесоюзная книжная палата, 1959. С. 98–166.
- Клепиков 1960 – *Клепиков С.А.* Орнаментальные украшения переплетов конца XV – первой половины XVII в. в рукописях библиотеки Троице-Сергиева монастыря; Дополнительный список переплетов в рукописях собрания Троице-Сергиевой лавры и Московской духовной академии; «Альбом орнаментальных украшений переплетов рукописей собраний» // Записки Отдела рукописей. Вып. 22 / под общ. ред. В.Н. Лазарева, М.: Изд. Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина, 1960. С. 57–73, 195–203, 313–447.
- Круглов 2022 – *Круглов А.К.* Переплеты изданий XIX–XX вв.: техника и сохранность – заметки реставратора // Судьбы книжных собраний России до и после революции 1917 г.: Материалы Международной научной

- конференции, проходившей в Государственном Эрмитаже 26–28 октября 2017 г. Т. 3. Ч. 1 / редкол.: Е.В. Платонов, Ю.Б. Балаханова, В.Б. Жижина-Гейстер. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2022. С. 281–302 (ТГЭ; т. 109, ч. 1)
- Крушельницкая 2010 – *Крушельницкая Е.В.* Переплеты соловецких рукописных книг XVI в. // Книжные центры Древней Руси. Книжное наследие Соловецкого монастыря / отв. ред. О.В. Панченко. СПб.: Наука, 2010. С. 170–233.
- Маркелов, Панченко 2022 – *Маркелов Г.В., Панченко Ф.В.* Художественное убранство поморских рукописных книг XVIII–XIX вв.: по материалам Пушкинского Дома: исследование, каталог, альбом. СПб.: Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, 2022. 352 с.
- Мокрецова и др. 2003 – *Мокрецова И.П., Наумова М.М., Киреева В.Н., Добрынина Э.Н., Фонкич Б.Л.* Материалы и техника византийской рукописной книги. М.: Индрик, 2003. 320 с.
- Новикова 2021 – *Новикова О.Л.* Купец Филипп Осипович Плигин и его собрание рукописных книг. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2021. 168 с.
- Поздеева 1978 – *Поздеева И.В.* Задачи и особенности работы экспедиций, собирающих памятники кириллической книжности (Из опыта работы археографов Московского государственного университета) // Археографический ежегодник за 1977 г. М., 1978. С. 56–61.
- Покровский 1999 – *Покровский Н.Н.* Предисловие // Духовная литература староверов востока России XVIII–XX вв. Т. 1 / отв. ред. Н.Н. Покровский. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1999. С. 9–28. (История Сибири. Первоисточники; вып. 9)
- Шварц 1981 – *Шварц Е.М.* Переплеты XV в. Софийско-Новгородской библиотеки // Вспомогательные исторические дисциплины. Вып. 12 / отв. ред. Н.Е. Носов. Л.: Наука, 1981. С. 242–252.
- Laucevičius 1976 – *Laucevičius E.* XV–XVIII a. knygų įrišimai lietuvos bibliotekose. Vilnius: Mokslas, 1976. 125 s.

References

- Klepikov, S.A. (1948), “On the history of Russian art binding”, in Kamenetskaya, K.R., ed., *Nauchnye biblioteki SSSR: (opyt raboty): byulleten’* [Scientific Libraries of the USSR: (work experience): bulletin], vol. 3, no. 1, pp. 47–59.
- Klepikov, S.A. (1959), “From the history of Russian art binding”, in Kukharkov, N.N. et al., eds., *Kniga. Issledovaniya i materialy* [Book. Research and materials], col. 1, Vsesoyuznaya knizhnaya palata, Moscow, USSR, pp. 98–166.
- Klepikov, S.A. (1960), “Ornamental decorations of bindings from the late 15th – first half of the 17th centuries in manuscripts from the library of the Trinity-Sergius Monastery; Additional list of bindings in manuscripts from the collection of the Trinity-Sergius Lavra and the Moscow Theological Academy; Appendix ‘Album of ornamental decorations of bindings of manuscripts of collections’”, in Lazarev, V.N., eds., *Zapiski Otdela rukopisey* [Notes of the

- Manuscripts department], iss. 22, Izдание Gosudarstvennoi biblioteki SSSR im. V.I. Lenina, Moscow, USSR, pp. 57–73, 195–203, 313–448.
- Kruglov, A.K. (2022), “Bindings of publications of the 19th – 20th centuries: technique and preservation – notes from a restorer”, in Platonov, E.V., Balakhanova, Yu.B. and Zhizhina-Geft, V.B., eds., *Sud'by knizhnykh sobranii Rossii do i posle revolyutsii 1917 g.: Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, prokhodivshei v Gosudarstvennom Ermitazhe 26–28 oktyabrya 2017 g.* [The paths of Russian book collections before and after the 1917 Revolution. Proceedings of the International Scientific Conference in the State Hermitage on October 26–28, 2017], Izdatel'stvo Gosudarstvennogo Ermitazha, Saint Petersburg, Russia, pp. 281–302. (*TGE; vol. 109, part 1*)
- Krushelnitskaya, E.V. (2010), “Bindings of Solovetsky handwritten books of the 16th century”, in Panchenko, O.V., ed., *Knizhnye tsentry Drevnei Rusi: Knizhnoe nasledie Solovetskogo monastyr'ya* [Book centers of Ancient Rus': Book heritage of the Solovetsky Monastery], Nauka, Saint Petersburg, Russia, pp. 170–233.
- Laucevičius, E. (1976), *XV–XVIII a. knygu įrašimai Lietuvos bibliotekose*, Mokslas, Vilnius, USSR.
- Markelov, G.V. and Panchenko, F.V. (2022), *Khudozhestvennoe ubranstvo pomorskich rukopisnykh knig XVIII–XIX vv.: po materialam Pushkinskogo Doma: issledovanie, katalog, al'bom* [Artistic decoration of Pomor handwritten books of the 18th – 19th centuries: based on materials from the Pushkin House: research, catalog, album], Institut russkoi literatury (Pushkinskii Dom) RAN, Saint Petersburg, Russia.
- Mokretsova, I.P., Naumova, M.M., Kireeva, V.N., Dobrynina, E.N. and Fonkich, B.L. (2003), *Materialy i tekhnika vizantiyskoi rukopisnoi knigi* [Materials and technique of Byzantine manuscript books], Indrik, Moscow, Russia.
- Novikova, O.L. (2021), *Kupets Filipp Osipovich Pligin i ego sobranie rukopisnykh knig* [Merchant Philip Osipovich Pligin and his collection of handwritten books], Al'yans-Arkheo, Mjscow, Saint Petersburg, Russia.
- Pokrovskii, N.N. (1999), “Introduction”, in Pokrovskii, N.N., ed., *Dukhovnaya literatura staroverov vostoka Rossii XVIII–XX vv.* [Spiritual literature of the Old Believers of Eastern Russia in 18th to 20th centuries], vol. 1, Sibirskii khronograf, Novosibirsk, USSR, pp. 9–28. (*Istoriya Sibiri. Pervoistochniki; iss. 9*)
- Pozdeeva, I.V. (1978), “Plans and features of the work of expeditions collecting monuments of Cyrillic literature (From the experience of archaeographers of Moscow State University)”, in *Arkheograficheskii ezhegodnik za 1977 g.* [Archaeographic Yearbook – 1977], Moscow, USSR, pp. 56–61.
- Shvarts, E.M. (1981), “Bindings of the 15th century. Sofia-Novgorod library”, in Nosov, N.E., ed., *Vspomogatel'nye istoricheskie distsipliny* [Auxiliary historical disciplines], iss. 12, Nauka, Leningrad, USSR, pp. 242–252.

Информация об авторе

Юлия В. Боровик, Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия; 620062, Россия, Екатеринбург, ул. Мира, д. 19; iulia.borovik@urfu.ru

Елена В. Воронцова, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; 119991 Россия, Москва, Ленинские Горы, д. 1

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Москва, Россия; 115184, Россия, Москва, ул. Новокузнецкая, д. 23Б; lendail@yandex.ru

Information about the author

Yulia V. Borovik, Ural Federal University, Ekaterinburg, Russia; 19, Mira St., Ekaterinburg, Russia, 620062; iulia.borovik@urfu.ru

Elena V. Vorontsova, Lomonosov Moscow State University, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; 1, Leninskiye Gory, Moscow, Russia, 119991

Saint Tikhon's Orthodox University of Humanities, Moscow, Russia; 23B, Novokuznetskaya St., Moscow, Russia, 11518; lendail@yandex.ru